

Старица Бородинская Рахиль

В сию знаменательную пору, когда Русская Церковь переживает духовное возрождение и подъём, народ православный молитвенно вспоминает многих подвижников веры и благочестия, жизнью и подвигами своими послуживших проповеди истины Христовой и утверждению Православия.

В чреде имён святых Русской Церкви вспоминается и имя схимонахини Рахили (1833-1928), житие которой свидетельствует о никогда не прекращавшейся на Руси традиции молитвенного делания и старчества. Родившись в богатой купеческой семье в городе Дорогобуже Смоленской губернии, схимонахиня Рахиль с детства отличалась особой набожностью, любовью к молитве и к паломничеству ко святым обителям, странно- и нищелюбием. Во время паломничества в Киево-Печерскую Лавру ей явился преподобный Феодосий, благословивший её на монашеский подвиг. Оставив суету и богатство мира сего, она покидает родительский дом и поступает в Смоленский Вознесенский монастырь, где выполняет послушание келейницы игумении. В поисках строгого аскетического жития и подлинного подвижничества она отправляется в

странничество и, укрепляемая благословением Пресвятой Богородицы на девство, поселяется сначала во Владычном Серпуховском женском монастыре, а затем переводится в Спасо-Бородинскую обитель, в которой и остается до конца своей жизни. Выполняя различные послушания, схимонахиня Рахиль неопустительно совершала молитвенное правило, с особой ревностью относилась к поминовению убиенных в 1812 году воинов; отличалась она также величайшей нестяжательностью и странноприимством, ни в чем не отказывая ищущим помощи и поддержки странникам. В 1915 году она сподобилась принять великую схиму. Именно с этого времени и началось старческое служение матушки Рахили, когда она, укрепляемая явившимися к ней Богоматерью и преподобным Феодосием Печерским, духовно утешала и молитвенно поддерживала сестер обители и богомольцев. Со всей полнотой раскрываются в Бородинской старице дары чудотворения и прозорливости, которыми ее с такой щедростью наградила Господь Иисус Христос. В трагическую годину гонений на Русскую Православную Церковь молитвами матушки Рахили Спаситель и Его Пречистая Мать защитили Спасо-Бородинскую обитель от закрытия и

разрушения. После блаженной кончины старицы память о ней живо сохранялась в народе на протяжении десятилетий – православные приходили к месту ее захоронения, распространилось ее рукописное житие. Особенно возросло почитание матушки после возобновления Спасо-Бородинского монастыря – о ее благодатной помощи имеются многочисленные свидетельства, на могиле старицы постоянно совершаются заупокойные богослужения.

Своим праведным житием во исполнение заповедей Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, непрестанной молитвой и страннолюбием, прозорливостью и старчеством, чудотворениями и непрекращающимся народным почитанием схимонахиня Рахиль стяжала дар святости во славу Святой Троицы и являет собой пример продолжающегося и поныне благодатного монашеского подвига Православной Церкви.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго, учитывая житие и подвиги схимонахини Рахили, **ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ:**

Причислить к лику местночтимых святых Московской Епархии старицу Спасо-Бородинского монастыря схимонахиню РАХИЛЬ

Честные ее останки, покоящиеся у стен Спасо-Бородинского монастыря, считать святыми мощами и воздавать им достоподобное церковное поклонение. В память преподобной РАХИЛИ соорудить на месте ее погребения часовню.

Празднование церковной памяти преподобной РАХИЛИ установить в день её кончины, 27 сентября (10 октября).

Службу новопрославленной преподобной составить особую, а до времени составления таковой, после дня прославления её памяти, отправлять общую преподобным.

Писать преподобной схимонахини РАХИЛИ честную икону для поклонения, согласно правилам Седьмого Вселенского Собора.

Напечатать отдельным изданием пространное житие преподобной РАХИЛИ для назидания и наставления в благочестии чад церковных.

О сей благодатной радости прославления во святых схимонахини РАХИЛИ возвестить

священнослужителям, монашествующим и пастве Московской Епархии.

Молитвами и предстательством преподобной схимонахини РАХИЛИ, старицы Бородинской, да ниспошлёт Всемиловитый Господь благословение всем с верою и любовью притекающим к её небесному заступничеству.

АМИНЬ

Божией милостью смиренный ЮВЕНАЛИЙ
Митрополит Крутицкий и Коломенский 28 июля
1996 г.

Се мы, грехми и треволнеными житейского моря обуреваемии, от глубины сердечныя взываем ти: не остави нас, немощных, печальных и унылых призрением милостивнаго твоего заступления!

Во дни земнаго жития твоего явилася еси болящим безмездная целительница, заблуждшим наставница, скорбящим и обидимым утешительница милосердная и всем притекающим к тебе скорая помощница и чадолюбивая мати. И ныне вемы, яко дана тебе от Господа и Пречистой Богородицы благодать молитися за ны.

О верная слуго Христова, сторицею возрастившая данный тебе талант, уврачуй страсти душ и телес наших; укрепи нас в добродетели и настави на путь покаяния; умягчи наша злая и хладная сердца, да паче всего возлюбим Спасителя нашего, Иисуса Христа, и ближняго своего; умоли Господа сил пробавить милость Свою на многострадальном Отечестве нашем и на святей обители сей, в ней же подвизалася еси, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, и тако достигнем в немятежное пристанище Небесного Царствия, идеже ты в незаходимей сияеши славе, воспевая со всеми святыми хвалебную песнь Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

I. Детство (1833-1851 гг.)

Старица Спасо-Бородинского монастыря, преподобная схимонахиня Рахиль (в миру Мария), родилась в 1833 г. в уездном городе Смоленской губернии Дорогобуже, в богатой и благочестивой купеческой семье Коротковых. Родителей её звали Михаил и Мелания. Они владели чайной, постоялым двором, имели большие ссыпки овса, конопли, склады льна и пеньки, получали чай, который сами

сортировали, смешивали и упаковывали. Их дочь с детства отличалась любовью ко всему божественному. Играм со сверстницами она предпочитала посещение церкви и продолжительные домашние молитвословия. Любимым чтением Марии были жития святых. Рассказы богомольцев о святых местах возбуждали в ней стремление к подвижничеству. Подражая преподобным, девочка хотела было спать на голых досках, но родители ей это запретили. Её детское сердце было отзывчиво к людскому горю, она не могла пройти мимо нищих, не подав им милостыню, кормила их и даже отдавала им свою одежду. Мария была единственной наследницей своих родителей, поэтому Коротковы уже с отроческих лет учили ее быть помощницей в их делах. Девочка окончила частное дорогобужское училище и помогала родителям в сортировке чая.

В 1847 г., когда Марии было 14 лет, исполнилось ее заветное желание: она с подругами пешком совершила паломничество в Киево-Печерскую Лавру, к мощам почитаемого ею преподобного Феодосия. Там, у гробницы начальника Российского монашества, будущая подвижница сподобилась получить чудесное извещение о своем избранничестве.

В то лето, как и обычно, к киевским святыням стеклось много богомольцев, так что подойти к мощам Преподобного было почти невозможно. Стоя в толпе народа, Мария горячо молилась, высказывая свое желание поступить в монастырь. Вдруг какая-то неведомая сила перенесла девочку прямо к святой раке. Подняв глаза, в ее изголовье она увидела благолепного старца-монаха, от всего облика которого веяло святостью. С благоговейным трепетом Мария приблизилась к нему. Обернувшись к ней и преподав благословение, старец сказал, что молитва ее услышана Богом и просимое со временем исполнится. Растроганная юная богомолица, желая еще поговорить с ним, сказала:

– Как много здесь народа, батюшка!

– Да, – отвечал он, – народу-то семнадцать тысяч, а всего богомольцев семь человек.

Молись Преподобному, и он благословит тебя на монашеский подвиг.

Мария чувствовала, что этот благодатный старец читает ее мысли, и поэтому ей очень захотелось продолжить беседу с ним.

– Батюшка, – воскликнула она с детской просто той, – как Вы мне хорошо все толкуете! Как Вас зовут? Как мне Вас еще увидеть и поговорить?

Старец, как бы невзначай указывая на святую раку, ответил:

– Я весь – тут, здесь я все время неотступно нахожусь.

В этот момент народ оттеснил Марию, и она потеряла из виду своего собеседника.

Дорогобужские богомольцы пробыли в Киеве двенадцать дней, и все это время Мария безуспешно искала старца, а на обратном пути, в Чернигове, к ней подбежала юродивая и закричала: "Вот какая ты счастливая, с самым преподобным Феодосием беседовала! Эта девочка – святая, ее благословил сам преподобный Феодосий! Только все ли ты поняла?.."

Это паломничество и чудесная встреча укрепили стремление Марии к монашеству. Дома она продолжала вести свой обычный благочестивый образ жизни: ходила на богомолье в близлежащие монастыри и храмы, которых было много в Дорогобуже и его

окрестностях, читала духовные книги, подавала щедрую милостыню. А между тем отец готовил ее к замужеству. С шестнадцати лет ее вывозили в гости, на дачи, на вечера, покупали ей наряды, учили держать себя в обществе. Все это очень тяготило боголюбивую душу Марии. Возлюбив паче всего уединение и молитву, желая посвятить свою жизнь единому Богу, она отклоняла предложения о замужестве, говоря: "Надо подумать, помолиться усердно, это – дело не пустяковое, здесь спешить нельзя. Положимся на волю Божию, как Ему будет угодно". И Господь, ведущий помышления сердца человеческого, Сам помог Своей избраннице.

В 1850 г., собирая в лесу грибы, Мария повредила себе глаз. Боль была невыносимая, покоя не было ни днем ни ночью. Возложив всю надежду на помощь Матери Божией, она отпросилась у отца в Болдинский монастырь, что в 15 верстах от Дорогобужа, где дала обет оставить мир, если получит исцеление. После молебна перед ракой с мощами преподобного Герасима Болдинского и чудотворным образом Казанской Божией Матери служащий иеромонах помазал ее больной глаз елеем от негасимой лампы, и боль тотчас прошла. В этот момент она услышала тихий женский голос, как бы внутренний: "Мария, обет надо исполнить!" С

этого времени она совершенно отказалась от мирских развлечений и ждала благоприятного момента, чтобы уйти в монастырь.

Через год к Марии стал свататься один очень богатый купец. Опасаясь, что теперь отец все-таки принудит ее выйти замуж, она отпросилась у него в Смоленск, на богомолье к чудотворной иконе Одигитрии. На самом же деле Мария решила навсегда оставить родительский дом и исполнить свой обет. Собрав небольшой узелок с вещами, она в августе месяце отправилась в путь.

II. Вознесенский монастырь (1851-1858 гг.)

В августе-сентябре 1851 г. девица Мария Михайловна Короткова поступила в Смоленский Вознесенский женский монастырь, а вскоре туда приехал в поисках пропавшей дочери взволнованный купец Коротков. Под влиянием игумении и некоторых знакомых ему сестёр, убеждавших его оставить дочь в обители, и боясь навлечь на себя гнев Божий, он благословил Марию на монашеский путь. Коротков сделал богатый вклад в казну обители, чем ускорил работы по её восстановлению, которые проводились после нашествия французов.

Разлука с дочерью была тяжела для родителя, поэтому он часто приезжал в Смоленск, и подолгу жил в монастыре. Он привозил ей гостинцы и подарки, Мария же, возлюбив нестяжание, немедленно раздавала их неимущим сестрам и нищим. Отцовская забота делала её жизнь в монастыре легкой: как дочь богатого купца-вкладчика, она была при игумении, и на тяжёлые послушания ее не посылали. Стремясь к настоящему подвижничеству, Мария без верхней одежды забиралась в крапиву и в колючий шиповник, чтобы изнурить свое тело, привыкшее ко многой неге. С годами это обратилось у неё в постоянный подвиг.

В конце седьмого года пребывания Марии в Вознесенском монастыре, игумения послала ее за старшую на монастырский хутор готовить пищу. Монахини, ранее заведовавшие этим делом, возроптали на "выскочку-девчонку" и искали случая опозорить её. Однажды они не предупредили Марию о том, что на следующий день придет много работников-косарей, которых надо будет кормить обедом, и выдали ей очень мало продуктов. Утром, ничего не подозревая, с молитвой на устах, Мария принялась за работу. Когда же подошло время обеда, ее недоброжелательницы злорадно сказали ей: "Вот

пришло полтораста или двести косарей, чем же ты их, голубушка, будешь кормить?" Испуганная Мария в слезах выбежала из кухни, пала на колени за копной и, воздев руки к небу, воскликнула: "Матерь Божия, Сама выручай меня из беды, Сама накорми рабочий люд! Я ведь не знала всего и не желала быть старшей".

Молитва ободрила Марию. Она вернулась на кухню, спокойно вынула из печи котелок и, перекрестив его, стала раздавать обед. Чудесным образом еды хватило и косарям, и сестрам, все были сыты и довольны. Но самое удивительное заключалось в том, что остатков пищи оказалось больше, чем было приготовлено и хлеба в тот день отвезли в обитель больше, чем было привезено на покос. Это было явное чудо, которое удивило многих в монастыре и за его пределами. О Марии стали говорить, приходили на неё посмотреть, просили святых молитв, но похвалы человеческие и известность только печалили смиренное сердце послушницы. Она решила, наконец, оставить Вознесенский монастырь и поднять на себя многотрудный подвиг странничества.

Ночь накануне побега Мария провела в молитве и заснула, положив голову на Святое

Евангелие, с намерением утром раскрыть его и прочитав первое попавшееся место.

Евангелие открылось на 16 главе от Матфея, взгляд её упал на 24-й стих: "Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет". Слова эти она приняла как благословение Божие. После этого Мария как келейница проводила игумению в храм, к утреннему богослужению, на свои деньги, которых у неё было шесть копеек, купила три просфоры, вернулась обратно, заперла игуменские покои, положив ключ в условленное место, и, никем не замеченная, вышла за ворота монастыря.

III. СТРАНСТВИЯ (1858-1865 гг.)

Покинув святую обитель, Мария направилась по дороге своего первого паломничества, через Чернигов в Киев. У неё не было ни документов, ни паспорта, ни вещей – всё осталось в монастыре. Странница боялась, что её поймут и вернут этапом к отцу как беглянку, чем она принесёт ему новое, ещё большее, огорчение, поэтому скрывалась от людей, обходя шумные города и населённые пункты, останавливаясь на ночлег в заброшенных сараях, лесах и оврагах.

Самым сильным желанием Марии было во всей чистоте сохранить своё девство. Об этом она горячо молилась Божией Матери. Во время одной из таких молитв у неё даже выступил кровавый пот . В лесу близ города Рославля ей явилась Сама Богородица и сказала: "Мария, я всегда благословляла твои дела, помогу сохранить и девство твоё!"

Получив такое неземное утешение, Мария уже смело продолжала свой путь. Она побывала в разных монастырях, повидала многих подвижников благочестия. Одежда её не раз изнашивалась, рубище едва прикрывало потемневшее и огрубевшее тело. Ноги странницы были покрыты царапинами и ссадинами, потому что она почти всегда ходила босою. Глубокие шрамы на ступнях остались у неё до самой кончины. Иногда сердобольные люди зазывали Марию к себе, покоили некоторое время, но она долго не задерживалась у них и скоро уходила, а то, что ей давали как милостыню, раздавала другим странникам и нищим.

Хранимая Божией Матерью, странница прошла около шести тысяч верст и в 1861 году остановилась в Святогорской Успенской пустыни Изюмского уезда Харьковской

губернии, где подвизался тогда известный старец-затворник Иоанн . Это был дивный подвижник.

Родом он был из г. Курска, из небогатой мещанской семьи. С детства желал жизни монашеской, но, выполняя родительское благословение, женился и вел хозяйство. После смерти жены, на 39-м году жизни, поступил в Глинскую Курской епархии пустынь. Там он выполнял различные послушания и был назначен экономом. Пострижен в мантию с именем Иоанникий. С самого поступления в пустынь отличался простосердечием, был усердным к службе и дома постоянно молился. Уже в то время он однажды исцелил молитвой бесноватого. Через пять лет о. Иоанникий был переведен в Святогорскую пустынь, где нес послушание эконома и гостиничного, а через 12 лет его рукоположили во иеромонаха. Пройдя монашеский искуc по благословению архиерея о. Иоанникий ушел в затвор. После 18 месяцев затвора он был пострижен в схиму с именем Иоанн. Старец подвизался в высеченной в меловой горе келии в очень суровых условиях. От постоянного полумрака и свечного освещения почти ослеп. Терпел незаслуженные поношения от старшей братии. По мере почитания его народом, он стал юродствовать,

избегая людской славы. Преподобный Иоанн подвизался в затворе 17 лет. Сильно тяготило его усердие народа, но он не мог отказать ему, и, точно мирный ангел, являлся перед ним в схимнической одежде, с кротким лицом и потухающими очами, напоминая седую древность киевских пещер. Беседа с ним успокаивала и облегчала наболевшую душу. Он обладал даром прозорливости, называл по имени приходивших к нему лиц и имел дар исцеления.

Во время своего пребывания в пустыни Мария часто посещала преподобного Иоанна, и он подолгу с ней беседовал. Прозорливо провидя всю ее дальнейшую жизнь, старец открыл ей многое. Наставляя будущую старицу, затворник говорил: "Посмотри на корову: она сразу набрасывается на корм, все хватает, щиплет и ест, а потом уже начинает пережевывать. Так и ты, пока со мною, нахватывайся, набирайся, научайся всему, этого тебе надолго хватит, может быть, на всю жизнь. Придёт время, когда тебе и перекреститься будет некогда, а ты народ-то утешай, ведь он будет сильно страдать". Святогорский старец благословил Марию вернуться в свой монастырь, что она и исполнила, и в 1862 году была приукажена к Вознесенскому женскому монастырю.

IV. ВЛАДЫЧНИЙ МОНАСТЫРЬ (1867-1872 гг.)

Второй обителью Преподобной стал Серпуховской Владычней монастырь, в который она была переведена в 1867 году. Там она была пострижена в рясофор святителем Филаретом Московским с наречением имени Павла. Оттуда, по благословению настоятельницы, она ездила в Москву учиться кулинарному искусству, и постигла его в совершенстве.

Преподобная никогда не забывала о своём одиноком престарелом отце. Зная, что он скорбит о потере единственной дочери, она и в годы странствия, и в святой обители всегда просила Матерь Божию утешить его. Действительно, после её побега из Смоленского Вознесенского монастыря отец вёл долгие поиски, рассылая повсюду письма, и дочь богатого купца разыскивали гражданские власти, но безуспешно. В то время прославился в Оптиной Пустыни преп. старец Амвросий. К нему как к последней надежде направился из Дорогобужа Михаил Коротков. Оптинский старец вышел навстречу гостю и ещё издали крикнул ему: "Твоя дочь на хорошем пути!". Старик, не расслышав, подошёл ближе,

Преподобный кричит опять: "Твоя дочь на хорошем, правильном пути!". Когда Коротков подошёл совсем близко, старец сказал, что дочь его в монастыре, но разыскивать её не следует, потому что этим можно повредить её духовному росту. Отец согласился и покорно отправился к себе, в Дорогобуж.

Во Владычнем монастыре Преподобная прожила до 1872 года, когда была переведена в Спасо-Бородинский монастырь Можайского уезда Московской губернии по просьбе назначенной туда годом раньше настоятельницы, схиигуменнии Алексии, бывшей казначеи Серпуховского монастыря, строгой подвижницы, тайно принявшей великий постриг в возрасте 32-х лет, желавшей иметь её рядом с собой как сродную по духу.

V. СПАСО-БОРОДИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (1872-1928 гг.)

Монастырь, в который попала Преподобная, был по сравнению с предыдущими её обителями молодым, его история не насчитывала тогда еще и сорока лет. Но место, на котором он стоял, было освящено мученической кровью российского воинства, положившего здесь жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в 1812 году, и с самого своего основания отличался

высокой духовностью, проистекавшей из таинственного молитвенного единства воинов-мучеников и монахинь-подвижниц.

С 1872 года преподобная Рахиль безвыездно жила в Спасо-Бородинской обители. Главным и самым продолжительным её послушанием была работа сначала на игуменской, а потом на общемонастырской кухне, где она занимала разные должности. Работа при поварне у Преподобной шла легко, потому что она за все принималась с молитвой к Богородице, прося её благословения, вразумления и помощи в каждом деле. И Царица Небесная не оставляла Свою труженицу. Она не раз являлась ей, укрепляя в несении креста. Так однажды, когда Преподобная подавала обед именитым гостям, Матерь Божия явилась ей на лестнице, ведущей в трапезную, приведя её в великий трепет, и ласково сказала: "Ты всегда просишь Меня о помощи. Знай, что Я все твои молитвы слышу, все твои дела благословляю за твою веру и нелицемерную любовь к людям".

В другой раз Матерь Божия явилась Своей угоднице после тяжёлого рабочего дня, когда та, перемыв много посуды, сидела на кухне усталая и тихо шептала молитву. Богородица вошла к ней в небесном сиянии, одетая в белое, в

сопровождении великомученицы Екатерины. От изумления Преподобная не могла двинуться с места. Она видела, как великомученица Екатерина брала горшочки и котелочки, подавала их Матери Божией, а Богородица благословляла их. Потом Царица Небесная подошла к ней самой и благословила её усталые натруженные руки. После чего Преподобная, почувствовав необыкновенное облегчение и отраду, земно поклонилась Пречистой, и видение скрылось.

Преподобная была одарена от Бога незаурядными способностями к приготовлению пищи, и хотя никогда не пробовала то, что готовила, однако всё получалось необыкновенно вкусным. Это неоднократно отмечалось высокопоставленными гостями монастыря и сестрами. Без неё и работа на кухне не спорилась. В 1912 году, в юбилейные Бородинские дни, она удостоилась чести готовить для царского стола. Тогда обитель Бородинскую посетил Государь Император Николай II с Царственной Фамилией. Монастырская трапеза так им понравилась, что Императрица пожелала видеть монахиню, которая её приготовила. Она благодарила Преподобную и просила сделать печенья в дорогу. Было испечено более двух пудов

прекрасного вкусного печенья. Преподобная также была удостоена великой чести быть представленной и Самому Государю.

Проходя послушание при поварне, Преподобная редко бывала в храме Божиим, особенно по праздникам, когда было много работы, но мысленно она всегда предстояла Господу, а в свободное время уединялась в погребе и подолгу там молилась. Будучи в высшей степени нестяжательной, она, как и в юности, отдавала свою одежду беднякам, а сама же ходила в залатанном халатике и подбирала выброшенную сестрами обувь. Денежные награды, которых её удостаивали именитые гости, она без остатка раздавала сестрам, трудившимся с нею на кухне.

Благодать Божия почивала на святой угоднице, и она часто сподоблялась духовных видений. Так однажды, во время праздничного обеда, она увидела двух светозарных ангелов в одеяниях нежно-голубого и розового цветов, препоясанных крестообразно золотыми ораями. Один из них нёс в вазе дивные по красоте райские плоды, а второй, обходя столы, клал их некоторым сестрам. Таких сестёр Преподобная насчитала тринадцать. Обойдя всех, ангелы подошли к ней и дали самый

большой из всех плодов. По своему смирению она не смела его принять, называя себя недостойной, но небесный посланник дал ей плод со словами: "Возьми, и ты достойна".

Особенно ревностно Преподобная относилась к поминовению воинов, убиенных в 1812 году, которое было обязательным для всех сестёр Спасо-Бородинского монастыря. Часто во сне она видела их в белых одеяниях с венцами на головах. Были и такие, у которых не было венцов, но с каждым годом число их уменьшалось, а число увенчанных росло. В последний же год своей жизни Преподобная видела, что воины заполнили весь монастырь.

Она часто говорила, что все воины за молитвы о них в святой обители сподобятся получить спасение и что они, в свою очередь, испрашивают у Господа нетленные венцы для сестёр, почему и скорбела о тех монахинях, которые нерадиво относились к поминовению воинов.

На второй седмице Великого Поста, 13 марта 1885 года, Преподобная приняла монашеский постриг с именем Митродора. Вскоре после этого ей приснился сон, будто некий старец подаёт ей кадило, полное жара и фимиама, и

при этом три раза говорит: "Прими же сию кадильницу! Тебе нужно принять сию кадильницу! Прими же сию кадильницу!". Сон оказался вещим, потому что в тот же день Преподобной было дано новое послушание – прислуживать в алтаре. Старец же был очень похож на преподобного Феодосия Печерского.

Послушание алтарницы Преподобная исполняла с великим благоговением и страхом, радуясь пребыванию в храме Божиим. Здесь она не раз сподоблялась видения ангелов, сослужащих священникам, и белого голубя над Святыми Дарами. Преподобная обладала удивительной способностью – класть раскалённые угли в кадило голыми руками без малейшего вреда для себя. Ей было открыто духовное состояние литургисающих священнослужителей. Так однажды, во время Евхаристического Канона, Угодница Божия видела предстоятеля с лицом темным, двух других священников с более светлыми лицами, а диакона, которого многие осуждали, всего сияющего великим сиянием.

Впоследствии Преподобная наставляла приходивших к ней священников: "Простите меня, грешную, батюшки, но усердно прошу вас помнить, что Святую Жертву нужно совершать с

великим страхом и трепетом и ни о чём земном в себе не помышлять, ведь сами ангелы вам прислуживают. Знайте все, что недостойный иерей в момент освящения даров невидимо для него самого отстраняется, и за него совершает Жертву Ангел Божий". Она и всех призывала с особым благоговением молиться за Божественной Литургией, говоря, что над каждым храмом во время пения Херувимской песни разверзаются небеса, и люди достойные видят это.

За свои великие подвиги и благочестие Великая Угодница Божия нередко подвергалась нападениям вражиим. Как-то бесы гнались за ней, бросая огненные бомбы; в другой раз не давали пройти в храм, преграждая путь различными препятствиями: досками, сетями, проволокой, грудями камней; иногда входили к ней в келью и жестоко избивали. Но старица преодолевала все эти искушения силою крестного знамения и призыванием Заступницы Усердной, Пресвятой Богородицы.

В самоотверженном несении монастырского послушания и тайных молитвенных подвигах восходила от силы в силу Преподобная. Старице было уже более семидесяти лет, когда однажды ей была явлена схимница ростом от пола до

потолка, стоящая в гробу. Видя в этом указание Божие на близость пострига в великий ангельский чин, подвижница усилила пост и клала иногда до трех тысяч поклонов, не опуская основного правила и послушания. 17 ноября 1915 года Преподобная была пострижена в великую схиму с именем Рахиль.

Когда она в посте и молитве пребывала в храме после пострига, ей вновь явилась Матерь Божия. Это явление Царицы Небесной исполнило душу старицы величайшего духовного восторга, который озарил неземным светом самое лицо ее.

После принятия схимы Преподобная Рахиль была назначена старшей в богадельне. На этом послушании она была незаменимой труженицей и мудрой наставницей: призреваемых утешала, ободряла, многих подготовила к смертному часу, прозорливо провидя его. Она отличалась любовью ко всем, особенно к убогим, больным и страждущим. Приходил к ней один немой дурачок Павел, которого она обмывала, направляла в храм, понуждала говеть и причащаться. Он очень любил старицу и звал ее "мама", это было одно из немногих слов, которые он мог произносить. Уже тогда к Преподобной стали обращаться за советом и наставлениями

сестры обители и богомольцы, а последние однажды попросили благословить их. Старица, смущённая просьбой, всю ночь усердно молилась, а под утро, задремав в кресле, в тонком сне увидела Матерь Божию, Которая благословила её и сказала: "Все твои прошения о людях будут Мною исполняться. Я Сама буду благословлять тобою благословляемых".

Преподобная немедленно рассказала о своём видении игумении Ангелине, которая разрешила ей принимать народ. Это было благословение на подвиг старчества, к которому Господь готовил Свою избранницу всю её жизнь.

VI. СТАРЧЕСТВО (1923-1928гг.)

Традиция старчества в Спасо-Бородинском монастыре зародилась ещё при его Первоначальнице, игумений Марии (Тучковой, +1852 г.), духовной дочери святителя Филарета Московского, обладавшей, по свидетельству современников, даром утешения и немощных душ врачевания. После ее блаженной кончины духовно окормляла обитель схимонахиня Сарра (Потемкина, +1908 г.), духовное чадо известного подвижника, старца Зосимы (Верховского, +1833 г.). Она-то и предрекла преподобной Рахили, что та будет выше её. Действительно, наибольшего расцвета старчество в Спасо-

Бородинском монастыре достигло в 1923-1928 гг., в то страшное время, когда рушились устои Святой Руси, осквернялись святыни, коверкались человеческие души и судьбы. Посреди охвативших Россию безбожия и жестокости самоотверженное служение преподобной Рахили было живой проповедью всепрощающей Божией любви и милосердия.

В первые годы старчества Преподобной желавших получить от неё наставления было не очень много, и она часто имела возможность уединённо молиться, для чего уходила в лес, подальше от людей. После этого сугубого молитвенного подвига, старица некоторое время уделяла на сбор лекарственных трав, ягод и грибов в пользу обители, что служило для неё своеобразным отдыхом и утешением. Грибы же она приносила в монастырь в сверхъестественно большом количестве, независимо от сезона. Чудесно было и то, что никто никогда не видел, где и как старица их собирала. Бывало, пойдут с нею сестры в лес, а Преподобная сразу уйдёт от них и возвращается уже с грибами.

С начала 20-х годов число нуждающихся в старческом утешении значительно увеличилось, что весьма тяготило преподобную Рахиль. Она стала думать об уходе в затвор и просила

Богородицу указать ей, как надо поступить. И Царица Небесная сподобила её небесного извещения.

Однажды, летним вечером 1923 года, старица увидела в окно, что к её келье направляется какой-то священник. Не успела она и подумать о нежелательности этого посетителя, как неизвестный старец в тёмно-коричневой старенькой рясе уже стоял на пороге.

– Благословите меня, матушка, – сказал пришедший.

– Я не могу тебя благословить, благослови ты меня, – ответила Преподобная. Священник повторил свою просьбу, но старица опять отказала.

– Благослови меня за послушание, тогда и я тебя благословлю, – повелел он.

Преподобной пришлось благословить незнакомца, после чего и он преподавал ей благословение. Они стали беседовать о путях Божьего водительства, и вдруг старец строго спросил: "Ты почему же не хочешь принимать народ? Куда это ты хочешь удалиться?". Преподобная открыла ему своё тайное желание уйти в затвор, на что старец сказал: "А знаешь

ли ты, кто к тебе приходит? – К тебе приходят те, которых посылает Сама Матерь Божия. Смотри, если не будешь принимать, плохо будет тебе, ведь Она Сама тебе велела принимать страждущий люд!". Не успела Преподобная собраться с мыслями, как старец исчез. Она побежала его разыскивать, но так и не нашла, никто из сестер не видел священника. Вернувшись в келью, старица размышляла о происшедшем.

Случайно взглянув на икону преподобного Феодосия Печерского, она увидела, что незнакомец очень похож на него, и поняла, что это опять ей явился сам Преподобный. "С того времени, – говорила старица, – я уже без отказа всех принимаю, да утешаю, да угощаю – так целый день на народе и бываю".

Действительно, с раннего утра и до позднего вечера народ теснился у дверей маленькой кельи старицы. Люди различных сословий и профессий высказывали ей свои печали, нужды, сомнения, недоумения. Преподобная радушно, с любовью принимала всех, утешала, отвечала на вопросы, а иногда, и не дожидаясь их, прозорливо давала нужные советы. Говорила притчами, в которых многие узнавали себя. Часто, встав на колени, она начинала молиться

вместе со скорбящими: "Матерь Божия, Ты Сама видишь горячие слёзы этих добрых людей, Ты Сама направь их жизнь ко благу, укрепи в них веру в Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Согрей их любовью друг ко другу и к ближним! Матерь Божия, я Самой Тебе вручаю их, управь их на правый путь! Матерь Божия, Ты Сама их благослови Твоею всесильною десницею, а не моею брэнною рукою, как Ты Сама мне это обещала!" Приходившие к Преподобной с тяжестью на сердце, обездоленные, озлобленные на жизнь выходили от нее утешенными, обновленными, переродившимися духовно. Таково было благодатное влияние Святой Угодницы на души людей.

Внешне Преподобная была очень маленькая, худенькая, слепая на один глаз "старушка", как она сама себя называла. Избегая суетной человеческой славы, старица старалась скрывать свой духовный облик и казалась иногда юродивой, блаженной. В разговорах с посетителями она нередко приговаривала, что она – "старая да глупая, и ничего не знает".

Несмотря на весьма преклонный возраст, старица была удивительно бодра и неутомима, обладала прекрасной памятью и, не читая газет,

хорошо представляла себе современную жизнь, как духовную, так и гражданскую, и потому могла найти общий язык с любым посетителем.

Распорядок дня Преподобной был следующий. До трех часов ночи она молилась, время от времени погружаясь в созерцание. В эти минуты она нередко сподоблялась видеть Матерь Божию. Потом старица позволяла себе немного подремать в кресле (на свой диванчик она ложилась крайне редко), а в четыре часа утра уже начинала готовить обед для богомольцев. К семи часам у нее уже был готов чай и появлялись первые посетители.

Целый день за столом в крошечной келье старицы сидели мужчины, женщины, дети, богатые и бедные. Она их терпеливо выслушивала и угощала. Пища, приготовленная Преподобной, была очень простая, но удивительно вкусная и сытная. После ее угощения многие исцелялись от своих телесных недугов. Будучи величайшей постницей, Преподобная сама никогда не садилась за стол, а только прислуживала и давала наставления, пребывая в непрестанной молитве. Утром она позволяла себе выпить чашечку чая, а за обедом несколько ложечек вкушала чего-нибудь без масла. Иногда среди дня она совсем изнемогала

и минут на 15-20 садилась в креслице подремать, после чего прием посетителей продолжался.

Старица всегда была занята с людьми: когда отпускала мирских – приходили монахини, которых она также утешала и, провидя приближающееся закрытие обители, своими мудрыми наставлениями приготавливала к терпеливому несению исповеднического креста. "Скоро наступит время, – говорила она им, – когда вас будут разгонять. Разлетитесь вы, мои птенчики, и снимете монашескую одежду. Монастырь закроют, и в нем будут жить неверы, а потом его вновь откроют, и он будет существовать до пришествия антихриста". Мудро и кротко вела Преподобная своих духовных чад по пути спасения. Все наставления ее были проникнуты материнской любовью и благодатной мудростью. "Бог так милосерд, – говорила она, – что если кто и малую веру будет иметь в Него, не погибнет. Ни одна мать так не может любить детей своих, как Бог любит нас.

Наши грехи так ничтожны перед милосердием Божиим! Они – лишь горстка песка, брошенная в океан. Как этой горстью не осушить океана, так не может иссякнуть и Божие милосердие к

людям, хотя бы они были весьма грешны. А как близок Бог к каждому из нас, дорогие мои! Нам только нужно опомниться, только из глубины души вздохнуть, направить сердце свое ко Господу, подобно тому, как мы ставим призму к солнцу, и Он тотчас же будет с нами, отразится в нас, ведь Он стоит у дверей нашего сердца и стучит в них. Открой же сердце своё Господу"!

Ещё говорила она так: "К современным безбожникам относитесь очень осторожно и мягко, чтобы в их душе не осталось осадка от встречи с религиозным миром. Нужно стараться, чтобы дух Православия с его любовью ко всему человечеству как к братьям, имеющим одного Небесного Отца, благотворно повлиял на их холодные души. Многие из так называемых безбожников нужда и семейные обстоятельства заставляют считаться таковыми, а в душе они хранят веру, которая впоследствии может привести их к вечной жизни. Вдруг у человека появляется мир в душе, ему становится приятно и хорошо, но он не знает, откуда пришло это тихое веяние, а когда оно исчезает, не знает, куда ушло. Это Дух Святой, это благодать Божия утешает, успокаивает человека, часто по молитвам Церкви, по молитвам людей духовных. Надо всемерно дорожить благодатью Божией. Надо молиться, и горячо молиться за всех,

особенно за тех, кто с вами во вражде. Знайте, дорогие мои, что молитва за врагов смягчает их сердца и часто они становятся даже друзьями. Нам, христианам, надо молиться и за отступивших от веры. Благодать Божия сохраняется у крещеных, как золотой червонец. Пусть он завален грязью и нечистотами, но он, все же червонец. В первом стихе восьмой главы Апокалипсиса говорится, что по снятии седьмой печати сделается безмолвие на небе, как бы на полчаса. Вот в это-то время, по Воле Божией, дано будет спасение всем, не отступившим от Господа. У очень многих людей есть крупинцы добра и любви, и если они не отрекутся от Бога, то могут надеяться на великое Божие милосердие и на вечное своё спасение".

Старица иногда рисовала на бумаге круг с исходящими лучами и говорила: "Смотрите, как лучи далеки друг от друга, но чем ближе они к кругу, тем ближе становятся и друг к другу. Круг – это Бог, а лучи – это пути, по которым люди идут к Нему. Когда люди ближе подходят к Богу? – Тогда, когда они любовнее, милосерднее относятся к ближним своим. Через любовь к людям проявляется и крепнет любовь к Богу, как об этом пишет Апостол Любви, Иоанн Богослов, в Первом Соборном Послании".

"Дорогие мои, – наставляла Преподобная, – когда вас постигнет какое-нибудь несчастье, то причину этому ищите прежде всего в себе, и почти всегда её найдете. Переносите с покорностью горести и страдания, посылаемые от Господа для нашего спасения, испытания, исправления; учитесь переносить напраслину со смирением и радостью".

VII. КОНЧИНА ПРЕПОДОБНОЙ

В 1925 году, Великим Постом, Преподобная Рахиль тяжело заболела и уже готовилась к переходу в вечность, но во время чтения отходной увидела большой колокол, спускающийся над ее ложем, услышала могучий благовест и гласы ангелов, возвещавших ей: "Ты не умрешь теперь, ты должна ещё глаголать людям о Божием милосердии".

Старица слабо махнула рукой, желая остановить чтение. В это время на неё вдруг упала маленькая подушечка, наполненная разными душистыми травами. Преподобная взяла её, положила под голову и тотчас почувствовала в себе силу. Она открыла глаза, попросила пить, а на следующий день уже могла ходить по келье, и даже пошла в храм приложиться к Плащанице.

После этой болезни Преподобная продолжала, как и прежде, принимать печальных и обременённых. Тогда к ней ещё раз явился преподобный Феодосий и, укрепляя ее, сказал: "Много горьких в мире – утешай их, но сама не зазывай к себе". Действительно, в те годы особенно много людей посещало старицу, и Господь являл в ней великие благодатные дары, что видно из многочисленных свидетельств современников о ее прозорливости и чудесах.

Последним годом жизни старицы стал 1928. Преподобной было открыто время её кончины, и 26 августа многим своим посетителям уже слабеющая старица сказала, что видится с ними в последний раз. Вскоре болезнь значительно усилилась, но от врачебной помощи Преподобная отказалась, говоря, что ей уже не нужны телесные врачи. Страдания её увеличивались с каждым днём, и она даже разрешила положить себя на диванчик, что делала крайне редко, но и лёжа она продолжала принимать посетителей. В те дни лицо её часто становилось сияющим, как бы освященным молнией. Через некоторое время наступило некоторое улучшение, и старица попросила перенести себя в креслице, ободрилась и запела: "Меня воскресил Господь, и возрадовались люди!.. Ну, Маша, – обратилась она к келейнице,

– я опять получила отсрочку у смерти недельки на три". "Что же, матушка, значит вы к Покрову нас покинете?" – осмелилась спросить послушница. "Да-да, дорогая моя", – ответила старица. После этого она, как обычно, стала выходить к посетителям и угощать их.

За неделю до своего преставления старица попросила келейницу омыть её. На следующий день приехал её духовник, иеромонах Варфоломей. Он всегда приезжал, по молитвам Преподобной, в случае необходимости, без всякого вызова. Так было и в этот раз. Отец Варфоломей причастил и особоровал старицу. На следующий день она снова приобщилась Святых Тайн, после чего пребывала в покойном, блаженном состоянии. В тот же день она сказала келейнице: "Живи хотя и двести лет, оглянешься – и одного дня нет. Ну, Маша, и за оградой схоронят, это ничего, ведь там много великих почивает. Поносят-поносят, да за оградой схоронят. А масло-то ты, Маша, отдай в церковь, тебе не придётся всегда жечь его. Ты всё спишь, Маша, а потом проснёшься, тогда много увидишь". 24 сентября, преп. Рахиль принимала посетителей уже в последний раз. Она была бодра и радостна, даже попила чаю, но одним людям из Москвы сказала, что через два дня умрёт.

Вечером, отпустив всех, она стала молиться: "Матерь Божия, прости Машу за всё, что я знала и чего не знала!". После молитвы старица, благословив келейницу иконой Спасителя, сказала: "Тебе – и путь Спасителей".

На следующий день старица попросила позвать к себе монастырского духовника со Святыми Дарами и приобщилась в последний раз. С этого момента Преподобная уже более ничего не вкушала, и хотя слабость её увеличивалась, не переставала заботиться о своих духовных чадах, давая келейнице последние указания и наставления, и завещая кормить и поить всех, как это было при её жизни.

Наступило 26 сентября, последний день земной жизни преп. Рахили. Она всё слабела, и в четыре часа утра Мария предложила ей лечь на диванчик, на что та охотно согласилась, сказав: "Да-да, теперь уже пора". Послушница робко спросила старицу, где её похоронить. "Матерь Божия мне давно место благословила, – ответила Преподобная, – ты не плачь, не убивайся, я и тебе дам тихое пристанище, но в деревню, к своим, не уходи, а то всё монастырское потеряешь".

С десяти часов утра до шести часов вечера этого дня преп. Рахиль прощалась с сестрами обители, преподавая им последнее благословение, а потом заботливо усадила келейницу пить чай. Оставшись одна, старица, лёжа на диванчике, тихо читала молитву, и Мария время от времени слышала еле уловимое: "Я готовлюсь, я готовлюсь". Часов в восемь старица вдруг ясно и твёрдо сказала: "Я теперь готова. Ах, Маша, когда б ты видала, когда б ты знала, какие райские селения уготованы Господом для любящих Его. Как там всё прекрасно, Маша! Машенька, ты только посмотри! Ах, какое великое блаженство!".

Через некоторое время Преподобная отпустила келейницу, но вскоре вновь позвала её.

Наступил момент последнего прощания, они облобызались, потом Преподобная выпила два глотка святой воды, взяла чистый платочек и тщательно вытерла им лицо (в то время у нее выступил холодный пот), протянула руки к своей постригальной иконе и стала горячо молиться: "Боголюбивая Матерь Божия, дай мне Своей благодати, дай мне Своего мира омыть моё лицо!".

Преподобная Рахиль преставилась ко Господу в первом часу ночи с 26 на 27 сентября 1928 г. Хоронили ее в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы (как она и предсказывала) на кладбище за южной стеной обители. Так исполнилось ещё одно предсказание Преподобной: "Поносят-поносят, да за оградой схоронят". Действительно, сестры очень хотели, чтобы их старица покоилась в монастырских стенах, на самом почётном месте – за алтарём Спасского храма, но власти не разрешили. Тогда стали рыть могилу на сестринском кладбище, у Владимирского Собора, но и там не разрешили погребать. Пришлось хоронить старицу за оградой монастыря. На отпевание съехалось множество её почитателей, так что поезда, идущие из Можайска до ст. Бородино, были переполнены.

Вскоре после смерти преп. Рахиль, облачённая в схиму, явилась во сне тяжело больному протоиерею Василию Городецкому, и, исцелив его, сказала: "На что призван, то и исполняй. Всё земное заманчиво. Над голубым сводом есть ещё Небо, куда должны стремиться все живущие".

Своим духовным чадам, сетовавшим о скорой разлуке с ней, Преподобная незадолго до смерти говорила: "Кто меня будет помнить, того и я не забуду. Приходите ко мне на могилку, и вы получите облегчение и утешение. Я и после смерти буду помогать." Слова преп. Рахили исполнились по её блаженной кончине: и до ныне все с верою притекающие к её могилке обретают утешение и исцеление от телесных и душевных недугов.

